

Вера Чиркова

Назначаешься принцем.
Принцы на охоте

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Вера Андреевна Чиркова
Назначаешься принцем.
Принцы на охоте
Серия «Назначаешься
принцем», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50424248
Назначаешься принцем. Принцы на охоте: Роман: Альфа-книга;
Москва; 2019
ISBN 978-5-9922-3009-3

Аннотация

Чем заняться принцу, владеющему магией огня и разума, когда в стране царит мир и спокойствие? Можно наладить свою семейную жизнь, помочь коллегам, решить проблемы друзей. А когда все уже будет сделано, попытаться понять, что задумал глава ковена, и устроить увлекательную охоту на двух сильнейших природников, сбежавших в отпуск перед самыми выборами короля. А в довершение всего нечаянно открыть ларчик с крупными бедами. Из которых предательство коллег – беда далеко не самая большая и мерзкая.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вера Чиркова

Назначаешься принцем.

Принцы на охоте

Глава 1

– Неужели мама нас выдаст? Никогда не поверю! – Рика сердито тряхнула головой и отвернулась от мужа.

Зак с досадой покосился на нее и поджал губы. Похоже, в молодой семье назревает первая серьезная ссора, и лучше бы ее не допускать.

– Рика, – мирно произнес он, но ощущавшиеся в этом спокойствии непоколебимая сила и уверенность заставили ее присмиреть, – не заставляй меня жалеть о своей откровенности. Хотя могу сказать честно: изначально я не собирался ни с кем делиться подозрениями. Это твой муж настоял. Но ты неверно его поняла. Тан, как и я, твердо уверен, что мать всегда встанет на нашу сторону. Но сейчас ты предлагаешь поставить ее перед непростым выбором. Между тайными и, несомненно, очень важными планами главы Совета и нашим, совершенно авантюрным, на ее взгляд, намерением влезть в эти тайны. Чью сторону выберет мать – догадайся сама. И заметь, этот выбор она сделает ради нашего же блага.

Как его понимает.

– Ладно, Зак, – сникла девушка, – я все поняла. Но ведь обидно!

– А чтобы не было еще обиднее, молчи как партизан и получше прячь эмоции, – уже мягче посоветовал маг и легонько подтолкнул сестру к зятю. – Да поцелуй мужа, смотри, какой он несчастный.

– Тан... – виновато глянула на принца Рика и немедленно попала в его крепкие объятия.

– А что такое «партизан»? – вспомнила она через подзвонки.

– Я тебе потом расскажу, – пообещал брат.

– Знаете что... – поднимая на друзей черные омуты глаз, вздохнула молчавшая все это время Анюся. – Я пойду с вами.

– Я тебя предупреждал? – желчно взглянув на опешившего Танио, хмыкнул Зак.

– Анюся! – возмущенно воззвал воздушник. – По-твоему, мы в игрушки играть собрались?

– А когда осенью по вражеской территории как диверсанты пробирались, мы, значит, в игрушки играли? – ехидно отбирила в ответ Анюся.

– Кто такие «диверсанты»? – осторожно спросила Рика.

– Почти то же самое, что и партизаны, – туманно пояснила внимательно следящая за перепалкой Тала.

– Пойми, если мы возьмем тебя, то и Рика с Талой захо-

тят, – привел, с его точки зрения, веский, но, как тотчас выяснилось, неудачный довод Танио.

– Я не захочу. У меня Нолочка, – оглянувшись на дверь комнаты, где спал ребенок, огорченно вздохнула Рика.

– Я тоже, – виновато опустила взгляд Наташа. – Мне сейчас нельзя рисковать.

– Что?! – встревоженно нахмурился Зак. – Тала? Ты о чем?

– Поздравляю! – засияла улыбкой сметливая Рика.

– Тала... – Взгляд магистра, не уступавшего ей в сообразительности, вмиг помрачнел. – Почему я узнаю только сейчас?

– Зак! – сердито прищурилась травница, мгновенно оказавшись перед братом. – У тебя совершенно неправильная реакция на эту новость!

– Он прав. – Наташа тихо всхлипнула. – Но если бы я сказала вчера, Зак не разрешил бы... а мы столько тренировались...

– Тала! – Мгновенно раскаявшись, муж бросился к ней, подхватил на руки и, пинком распахнув дверь, унес любимую на веранду.

– Пока они мирятся, пойду сварю свежего взвара. – Рика ласково провела рукой по щеке мужа.

Танио нежно поцеловал ее знакомо пахнущую травами ладошку и незаметно вздохнул. Нужно столько всего решить и обдумать, а они весь вечер ссорятся как дети.

Хотя... денек действительно выдался трудный.

Когда четыре декады назад мать с отцом объявили, что собираются устроить званый обед в честь юбилея своей свадьбы, никто из их взрослых детей даже близко не подозревал, сколько хлопот вскоре свалится на их головы. Да и откуда бы могли взяться хоть какие-то опасения, если празднично убрать дом и сад должны слуги, а роскошный стол накроют повара. Детям остается только радоваться и веселиться.

А потом посоветовались и поняли, что у них нет достойного подарка. Нужно было нечто совершенно необычное, на этом сошлись все. И несколько дней спорили, пока Танию в голову не пришла гениальная идея. Ну, по крайней мере, самому Тану так грезилось. Потом ему пришлось доказывать и отстаивать свою правоту и всем вместе решать, как скрыть подготовку сюрприза от бдительной Каруны.

И они всё уже придумали и почти закончили, но под конец едва не попались. Спесивая дура Марина, неверно истолковав странное поведение стоящей на карауле Анюси, начала прилюдно оскорблять землячку. Мнилось, все пропало. Ведь стоило только ученице начать оправдываться, как тайна стала бы известна всем. Но Анюся не сдалась. Даже в башне молчала как партизан, и все у них получилось.

Их сюрприз затмил остальные подарки, сделанные, к слову, не последними магами ковена.

Уже было всё: летающие звезды и распускающиеся под ногами юбиляров прекрасные цветы, облако душистых яр-

ких птичек и пение призрачных русалок в фонтане... Казалось, все уже утомились от зрелищ, когда на край фонтана, вокруг которого за накрытыми столами сидели гости, откуда-то сверху легко спрыгнул Танио.

Небрежно сел на бортик, достал эльфийскую свирель и заиграл незнакомую, щемяще-печальную мелодию. Слегка пренебрежительные ухмылки, мелькнувшие на губах знатоков музыки, при первых звуках растаяли без следа, когда вместо воды в широкой чаше заплескался синеватый огонь.

Хрупкой белоснежной бабочкой слетела на него легкая, как пушинка, Тала, рванулась к манящим, обжигающим всплескам – и обожглась. Отпрянула в сторону, затрепетала, закружилась в прекрасном своей безнадёжностью вечном стремлении бабочек к губительному огню.

Замирали на вздохе сердца, когда она почти скрывалась в торжествующих синих языках, и вновь наполнялись надеждой, едва белоснежный силуэт взмывал над чашей. Всепобеждающей верой в справедливость звенела над огнем тревожная мелодия, и наконец сникли, опали грозные блики, и застыла, гордо расправив крылья, первая бабочка, поборовшая огонь.

А насладившись заслуженным восторженным молчанием, изящно поклонилась и легко перелетела к вставшему ей навстречу Заку, украдкой отиравшему со лба пот. Создание огненной иллюзии было полностью его заслугой, зато Рике досталось шитье костюма.

Не скрывая гордых слез, навстречу дружной четверке детей уже спешила растроганная Каруна. И только тогда гости опомнились и зааплодировали.

– Да, это стоило увидеть! – восхищенно вздыхал потом Хабер, протиснувшийся поздравить Каруну с замечательным подарком и не менее прекрасными детьми.

– И стоило вашей башни, – гордо хмыкнула, задрав носик, вездесущая Анюся, прижимая к груди, на зависть многим магиям, свое пушистое чудо.

– Пожалуй, – оглянувшись на нее, растеряннo улыбнулся глава ковена, пытаясь понять, действительно ученица была посвящена в тайну тренировок или пускает ему сейчас дым в глаза.

– Теперь понятно, почему я должна идти с вами? – снисходительно посмотрела на учителя Анюся, едва Тала с Заком вернулись в комнату.

– Мне непонятно, – мотнул головой Тан, – но спорить не буду. Ты уже почти готовый мастер-маг, и я в тебе уверен. Только... как твой хайти?

– Он же не ребенок, – фыркнула ученица. – Весит мало, кушает все. И потом, почему «он»? Может, это девочка?

– Из гнезда берут только мальчиков, – уверенно заявил Зак, на секунду отрываясь от жены, которую он теперь и на минуту не выпускал из рук. – А против Анюси я тоже ничего не имею – когда она на глазах, проблем значительно меньше.

– Значит, остается решить, кого оставить вместо тебя... – задумался Тан.

– И как избежать переделки в Гистона, – желчно буркнул его напарник.

– А я не возражаю, чтобы ты стал похож на Гистона, – неожиданно заявила Тала, лукаво глянув на мужа. – Мне это даже нравится.

– Я бы тоже не против, – пожал плечами Зак. – Но если столкнутся два Гистона... боюсь, у окружающих возникнут ненужные подозрения.

– А разве у вас не бывает близнецов? – оторвалась от пирога успокоившаяся Анюся.

– Бывают, – кивнул Танио. – Но нечасто.

– Вот это и будет такой случай, – вставила слово Наташа, сверкнув невероятно счастливыми глазами. – А на место Зака предлагаю взять Криса – и не подведет, и маг сильный. Да и осторожный, на рожон не полезет.

– Что такое «рожон»? – безнадежно осведомилась Рика.

– Как тебе объяснить... – задумалась Анюся. – В общем... неприятность.

– Всё, раз основное решили, давайте по спальням, утром рано вставать. Все равно придется потом на месте разбираться, – скомандовал Зак и поднялся из кресла, радуясь про себя, что догадался пригласить Тана с Рикой на ночлег.

Воздушник сумел взять привязку и завтра сам заберет отсюда женщин. А Заку еще нужно успеть перед визитом к Ха-

беру сходить в несколько мест. Чтобы обеспечить успех задуманной операции. Охота на тайны главы ковена.

Глава 2

– Удивил он меня... – задумчиво бормотал Хабер, водя руками вокруг политой зельем головы спящего в кресле Зака.

– В хорошую сторону или в плохую? – складывая в сумку пузырьки, отозвался Гистон.

– Сам не знаю. Я ждал, что он начнет нас подозревать, приготовил целую схему доказательств, подстроил встречи со свидетелями... а он сразу согласился. Даже обидно.

– Я думаю, это хорошо. Женился парень, повзрослел, стал более спокойным, обстоятельным...

– И перестал думать? Нет, тут что-то другое.

– Может, он такой оттого, что его жена ждет ребенка?

– А ты откуда знаешь?

– Стыдись, ученик. Мы, природники, это сразу видим, по ауре.

– Ты забываешь, что я природник только на треть.

– Да как будто на память пока не жалуюсь. Это ты, забыв про все, разинул рот на ее танцы и не проверил ауру. Вот я это делаю не задумываясь. А вчера, помню, даже удивился, как это парень разрешил ей скакать в таком положении. Вроде он раньше с нее пылинки сдувал.

– И сейчас сдувает. М-да... Похоже, ты прав, из-за жены он и не стал вникать в наши дела.

– Вот и радуйся, зачем тебе лишние проблемы?

– Кстати, об этих «скачках». Это его зять, Танио, так подчинил воздух, что может человека сделать легче в два десятка раз. Так что в ней весу было как в кошке, да он ее еще и потоками поддерживал. И ведь никто не заметил – сидит, красавчик, на свирельке играет. А танец, почитай, весь на нем, и даже энергию не всю потратил. Я потом смотрел – почти полный резерв.

– И его ты тоже практически прозевал, я же говорю – всегда нужно ауру смотреть, – злопамятно помянул старший магистр.

– Тсс... Молчи, просыпается.

Зак открыл глаза, осмотрелся и припомнил, зачем сидит в этом кресле.

Поднялся на ноги, отряхнул с плеч капли зелья, подошел к зеркалу. Спокойно осмотрел полученное в наследство лицо и обернулся к следящим за ним магам. Совершенно как Гистон приподнял бровь и, указав на хозяина дома пальцем, сурово произнес:

– А этот самозванец что здесь делает?

– Здорово! – восхитился глава ковена. – Прямо копия!

– Неужели я действительно так желчно разговариваю? – расстроился хозяин дома.

– Один в один, – подтвердил Хабер.

– Всё, вернусь из отпуска, возьмусь за свое воспитание, – пообещал Гистон, открывая портал. – А ты постарайся за это

время не разрушить мой дом.

– Попробую, – уклончиво хмыкнул Зак.

– Слуг ты видел, хозяйство осмотрел, к хану без вызова не ходи, – скороговоркой в пятый раз повторил инструкции Хабер и вслед за другом шагнул в портал.

– Все понял, господин глава Совета! – с иронией отрапортовал Зак и вышел из лаборатории.

Спустился по лестнице на первый этаж и первым делом отыскал кухню. Дома он сегодня позавтракать не успел.

Зато успел найти всех, кто ему был нужен. И собирался уже сегодня ночью перейти порталом в замок, где его ждали Крис и еще один знакомый маг, задолжавший Заку личную услугу.

Разумеется, Хабер с Гистоном за это время могут уйти очень далеко, принц в этом даже не сомневался.

Но очень надеялся, что легко найдет их по хитроумной сторожке, придуманной им еще зимой и повешенной утром на Гистона. Конечно, проще бы на Хабера, да на нем стоит защита Каруны. А с ней даже самые сильные сторожки Зака не уживаются. Тогда как Гистон по старинке строит защиту сам. Вот принц и нашел в его обороне небольшую зацепочку, которой не преминул воспользоваться.

Можно было уйти отсюда и до ночи, но интуиция подсказывала, что Хабер вполне может вернуться. Вроде забыл, какое указание дать, а на самом деле проверить, как тут обжигается двойник, не волнуется ли, что разом стал старше по-

чти на полсотни лет. И не собирается ли проводить расследование, куда это отправились вместе два сильнейших природника ковена.

Зак вспомнил разговор, подслушанный им, когда маги считали, что он спит, и ехидно хихикнул. А про то, что магистру разума заснуть, но не отключить сознание – раз плюнуть, заговорщики позабыли. Видно, очень уж заняты были предстоящим делом, обычно Хабер не настолько беспечен.

Надо же, и свидетелей приготовил. Тот еще фокусник.

– Ваш завтрак, господин маг. – Ишим поставил на стол поднос и повернулся к выходу.

– Новостей нет? – сухо поинтересовался Зак, рассматривая содержимое многочисленных мисочек.

А неплохо, однако, завтракает придворный маг Аганы.

– Сирит уже пришел и ждет в кабинете, – по-своему понял вопрос слуга.

Зак мысленно стукнул себя по лбу. Говорил же ему хозяин, что за новости и письма отвечает секретарь!

А потом стукнул еще раз – вспомнив, что находится уже не в Тордизании, где каждый день приходится встречаться с кучей магов, а в Агане. Где народ довольно неприветливо относится к магам различных уровней.

И, кроме того, он сейчас вообще на задании. Уже целых десять подзвонков. И, следовательно, ровно столько же времени имеет полное право снять с шеи амулет Хабера. Маг немедленно стянул подвеску и сразу почувствовал, как на-

чинает подниматься настроение. Значительно проще обжиться в чужой стране, в чужом доме и чужом облике, когда знаешь, о чем думают окружающие.

В первую очередь Зак выяснил, что именно из представленных на подносе блюд ел обычно на завтрак Гистон, и, вполне согласившись с выбором хозяина, наполнил свою тарелку. Не стоит особо настораживать повара, съедая то, чего не любил прежде. Хотя аганское правило ставить на стол все имеющиеся блюда ему понравилось.

Мало ли чего вдруг пожелается с утра хозяину.

Поев, Зак перебрался в кабинет – именно потому, что этого и ждал уже пришедший Сирит, напряженно думающий о том, забыл хозяин о своем недавнем поручении или нет. Достать костюм ружанского купца.

Зак даже замер от предчувствия удачи. И, разумеется, ничего про костюм спрашивать не стал. Откуда ему об этом знать? А секретарь пусть считает, будто у хозяина сменились планы.

Хотя магистр разума допускал, что это может быть ложный след, припасенный Хабером именно для него, как те самые подставные свидетели, но на заметку взял. И сел читать доклад секретаря и принесенные им письма. Пару звонков усердно занимался делами, быстро проглядывая письма и отправляя Сириту на стол с пометкой, как следует на них ответить. Затем, когда полностью выудил из головы помощника представление о том, как вести себя дальше, спустил-

ся в сад, прихватив несколько подготовленных помощником ответов.

Именно там, в тени раскидистой яблони, Гистон предпочитал пить предобеденный взвар, просматривая ответы и ставя подпись.

– Зря ты так плохо про него подумал, – буркнул Гистон, сосредоточенно оглядывая раскинувшийся за окном пыльный южный городок.

– Про кого? – не понял глава ковена.

– Про Зака.

– А в чем дело? – насторожился Хабер.

– Сторожку не видишь?

– Нет.

– Я тоже только недавно заметил. После четвертого портала. И так хитро поставлена, не знаю, как и снять, чтобы не спугнуть мальчишку.

– Хорош мальчишка, если его сторожка после четырех порталов тебе не по зубам! – довольно хохотнул спутник.

– Ну и чему ты так радуешься? – разозлился Гистон. – Нам еще повезло, что мы сначала в Менлис сходили за картами. А то он бы уже знал, где нас искать.

– А что бы такого произошло? Ну и пусть себе знает. Он же не единственный. Еще четверо членов Совета, да и Рагдиру пришлось сказать. Иначе нипочем не желал свою академию оставлять.

– Хабер... Не строй из себя дурака. И из меня не делай. Зачем ему знать, куда мы направились? Неужели полагаешь, что из простого любопытства? Этот парень что-то задумал. Не рановато ему проверять главу Совета?

– Вот сходим вечером к тебе и спросишь! – рассердился глава. – Все равно ведь собирались, если возникнут сомнения, сходить и проверить.

– И сразу дать ему понять, откуда портал. Ведь он по следу моментально поисковика бросит! Нет уж. Сейчас мы с тобой отправимся в одно местечко, там я его сторожку и отцеплю. Появилась идея, как это можно сделать. А потом... еще посмотрим, кто над кем посмеется.

Гистон вытянул руку, открывая портал, и Хабер не стал с ним спорить. Возможно, старик и прав. Хотя какой он старик... Хабер давно знал, что бывший учитель специально для аганцев подпускал в волосы седины.

Впрочем, как и он сам. Как-то увереннее себя чувствуешь, когда выглядишь намного старше.

Да и придворные дамочки не так рьяно сажают.

– Талочка! – обрадовалась Каруна, увидев входящую вслед за Рикой и Танио сноху. – Молодец, что пришла. А у меня как раз твой любимый пирог с клубникой готов.

– Она будет жить у нас, – словно мимоходом сообщила Рика, подвигая подруге стул.

– Замечательно! – обрадовалась магиня.

И вдруг насторожилась, поймав бурю противоречивых эмоций дочери.

– А... что случилось?

– С хорошей новости начать или с плохой? – заинтересованно прищурилась дочь, следя краем глаза, как Танио наливает подруге взвар. – И мне налей.

– С какой плохой? – прислушалась к эмоциям детей Каруна и успокоенно выдохнула.

Особой боли в их чувствах она не заметила, значит, все не так плохо, как пытается представить Рика.

– С такой. Твой сын опять ушел на задание, – объявила дочь.

– Фу! Задание! Он маг, ему положено. А я уж было испугалась! – засмеялась Каруна.

– Вовсе не «фу», а оставил молодую жену одну. В трудный момент. Что здесь хорошего? – продолжала нагнетать обстановку Рика.

Тала тихонько фыркнула в кружку. Скажет тоже – «трудный момент». Длинной в девять месяцев.

– В какой момент? – не поняла Каруна. – Талочка, что с тобой?!

– Трудный момент, – не выдержал шуток над Каруной, которую считал матерью, Танио. – В результате какого ты станешь бабушкой.

– Я и так... ЧТО?! Талочка, девочка моя, это правда?! Эти шутники меня не обманывают?! – бросилась к девушке ма-

гиня.

– Нет, – состроив несчастное лицо, вздохнула Наташа. – Я собираюсь стать толстой и некрасивой.

– Ох, великие боги! Вот это подарочек! – обнимая сноху, причитала Каруна. – А что ж ты ничего не ешь? Тебе нужно хорошо кушать. Тосина! Приготовь комнату Зака. Постели свежее белье. Это ты правильно, дочка, решила – здесь пожить. Нечего там одной в таком положении сидеть.

– Да я не одна, со мной Анюся была.

– А куда делась?

– Пока еще там, а завтра утром я ее отправлю в академию, – объяснил Танио.

– Ну и ладно. А если хотите, можно и ее сюда, пока Зак не вернется. Веселее будет.

– Нет уж, пусть в академии живет, нечего ее баловать, – отказала, мрачняя, Рика, вспоминая слова брата.

Точно, знала мать про его задание, раз даже не спросила, куда ушел. Ну вот как после этого доверять родителям? Как Тала говорит?.. Партизаны еще те.

До обеда Зак кое-как дотянул, разгребая переписку Гистона. И даже заслужил мысленное одобрение Сирита, привыкшего в последние декады работать в одиночку. Хозяину все время было некогда: он то копался в книгах, то уходил неизвестно куда через портал, то в потайных подвальных комнатах возился с новыми амулетами.

«Еще бы, — хмыкнул, поймав эту мысль, магистр. — Не так-то легко в секрете от всего ковена организовать такую операцию. Тут не только переписку запустишь, но и про обед не всегда вспомнишь».

А вот ему уже можно бы и покушать. Повар, польщенный комплиментами, полученными утром от хозяина, готовил нечто такое, от чего аппетитный запах расплзался по всему дому.

— Пора обедать, — решительно отложил в сторону несколько оставшихся жалоб маг и поднялся с кресла. — Ты идешь?

— Я? — изумленно поднял глаза секретарь. — Разве господин забыл — я обедаю дома?

— Я не забыл, просто мне непонятно почему, — уже зная ответ, настаивал маг.

— Господин Ишим сказал, — слегка смущаясь, объяснил парень, — когда принимал меня на работу: если я буду обедать дома, то буду получать три серебряные монеты, а если здесь — то две.

— С этого дня за хорошую работу ты получаешь шесть монет и бесплатный обед, — объявил с чистой совестью Зак, возмущенный прижимистостью доверенного слуги.

И Гистона заодно.

В Тордизании столько за декаду платили простым слугам, а грамотным помощникам — вдвое больше. Да и монеты в их королевстве были на добрую треть весомее аганских.

— Всё! Пошли побыстрее обедать, — отмахнулся он от бла-

годарностей. — Что-то я сегодня проголодался.

Ишим, услышав про прибавку жалованья секретарю, так подозрительно уставился на Зака, словно начал догадываться, что это не настоящий хозяин. Зато маленький повар, ту-мастанец, остался очень доволен аппетитом и похвалами хозяина и его помощника. И пообещал завтра приготовить еще более вкусное блюдо.

После обеда секретарь, видимо, от неожиданной удачи внезапно расслабился и разговорился. Зак узнал от него много нового о положении в Агане. Сирит увлеченно пересказывал разговоры о воинственном ханском братце, ходящие в народе, и дворцовые сплетни про новую обительницу гарема. Купленную ханом у какого-то купца за бешеные деньги.

Зак, притворившись, что ему очень интересны гаремные новости, осторожно проверял память секретаря, надеясь найти хоть какую-то зацепку, способную подсказать, где следует искать заговорщиков. И одновременно подбадривал словоохотливого помощника наводящими вопросами.

Вот тогда-то, заболтавшись, секретарь совершенно случайно сделал Заку неожиданный подарок — вспомнив про письмо, на которое Гистон собирался ответить сам. Принц слегка нахмурился и состроил задумчивый взгляд, всем своим видом выражая стремление вспомнить, о чем идет речь. А сам мгновенно просмотрел соответствующие воспоминания секретаря и, изо всех сил скрывая рвущуюся наружу радость, объявил, что эти сведения не подтвердились.

И тут же с воодушевлением снова перевел разговор на обитательниц гарема, которые на самом деле ему были абсолютно безразличны.

Впрочем, так же, как и Гистону. Но уж эту маленькую месть магу придется проглотить, не будет впредь обманывать доверчивых собратьев по ковену.

Затем Зак с важным видом отправился немного поработать в своей комнате, как он объяснил секретарю. Разумеется, под работой подразумевалась пара звонov спокойного сна на мягкой постели придворного мага. Встать сегодня пришлось задолго до рассвета. Уже сняв сапоги и вытянувшись под пышным пологом из темно-синего тюля, принц почувствовал, как оборвалась невидимая нить сторожки.

– Вот старый пройдоха! – восхитился Зак, закрывая глаза. – Нашел все-таки.

– Всё, уходим, – разочарованно вздохнул усталый и сонный Хабер. – Не придет он. А жаль.

Гистону тоже было очень жаль потраченного времени и сил на неудавшуюся ловушку. А ведь как хитроумно они задумали!

Почти два звона мостили магией себе тропку в самое сердце зловонного болотца, густо заросшего ярко-зеленым тростником. Потом еще полночи выращивали гибкую многорукую лиану такой силы, чтобы могла звонov шесть продержатъ сунувшегося в ловушку мага. А если повезет, то и

нескольких. Болотце здесь неглубокое, локтя два, так что погибнуть невозможно. Зато есть шанс получить хороший урок на будущее.

Чтобы неповадно было молодым магам устраивать слезку за главой Совета. И то, что Зак сам с осени входит в состав Совета, вовсе не означает, что ему позволительно совать любопытный нос в чужие тайные дела.

Они почти выложились, устраивая ловушку и выращивая неподалеку развесистое деревце под наблюдательный пост с удобно переплетенными ветвями в виде кресел. Зато полностью восстановили энергию, отсидев на нем почти до обеда второго отпускного дня.

Пока не поняли с обидной ясностью, что старались напрасно. Приходить сюда никто не собирался. Зак опять оказался хитрее. Пыхая раздражением, магистры прямо на ветке построили портал и по одному в него запрыгнули.

– Жуни, чем это так воняет? – громко и презрительно осведомились где-то неподалеку женским голосом.

А через пару мгновений в холл, посреди которого неизвестно как очутились двое мужчин в походной одежде, вымазанной буро-зеленой жижей, вошла надменная дама средних лет.

– Ох, великие боги! – с отвращением сморщила она носик. – Я думала, это Жуни снова ставит свои опыты. Жуни! К тебе пришли! Иди скорее, похоже, у твоих пациентов про-

блемы с желудком.

– Кто такие? – Вошедший, не глядя на Гистона, показывающего условный знак, зажал пальцами нос.

Хабер скрипнул зубами, что-то бормотнул, и по комнате поплыл густой запах ночных фиалок.

Хозяин неверяще приняхался и только теперь рассмотрел сложенные в особую фигуру пальцы и злой взгляд мужчины, сующего ему эти пальцы почти в лицо.

– Великие боги... Простите, не сразу понял! – засуетился он и побежал впереди, показывая дорогу к приготовленным комнатам.

– Все устроил, как просили. Судно зафрахтовано купцами, идет прямо до места. Для вас, как приказали, выкупил отдельную каюту, отправление рано утром. Они очень рады, что берут крепких мужчин, в случае чего вам придется помочь команде защищаться, – показывая помещение, деловито отчитался лекарь.

– Обязательно поможем, – пообещал Гистон, вежливо провожая хозяина.

После бессонной ночи и безуспешного сидения на дереве нестерпимо хотелось помыться и рухнуть в постель.

Однако маг не позволил себе расслабиться, пока не обвел все комнаты защитным контуром и не поставил сигналки против магических поисковичков. И лишь после всего этого искупался и надел чистую одежду. А грязную недолго думая движением пальца отправил в прачечную. Собственного

дома. И только рухнув на постель, сообразил, что наделал. Ведь теперь стоит дотошному Заку отследить ниточку малого портала, как он будет точно знать их местонахождение!

Не обращая внимания на сладко спящего на соседней кровати Хабера, Гистон пару подзвонков доходчиво и ядовито объяснял себе, что бывает с такими рассеянными магами.

Пока усталость наконец не взяла свое.

Глава 3

Уходили охотники за тайнами в самую глухую предутреннюю пору, когда засечь их могли только защитные контуры и сторожки. Танио, любившего поспать, по договоренности с Заком разбудила Рика – на ползвона раньше, чем нужно, потому что вставать до свету он просто ненавидел. А ночью – стократ сильнее. И ему нужно было время, чтобы проснуться и поворчать. Но уже стояли на столе горячий взвар и неизвестно как подогретые пироги. Есть принцу не хотелось, он выпил полкружки взвара, поцеловал жену и вылез в окно. Открывать портал в этот глухой час под носом у тещи было по меньшей мере неразумно.

Спотыкаясь в темноте о неизвестно откуда взявшиеся бугорки и ветки, Танио пробрался в дальний угол сада. Стараясь не задеть защитную магическую сеть, пролез в давно замеченный лаз под стеной, через который убегали погулять дворовые собаки. Лаз был тесноват, но простенькое земляное заклинание на подзвонки расширило его, и принц даже не запачкал одежды.

Разумеется, таких предосторожностей можно было бы не организовывать, если б мать ушла в Кизард вечером вместе с Сейденом. Однако, воодушевленная известием о скором прибавлении в семье, магиня решила остаться дома еще на денек.

Вот и пришлось Тану ползать собачьими ходами. Сбежав с откоса к реке, принц с пол-лиги брел по берегу, прежде чем решиться наконец открыть туманный путь. Это искусство давалось ему с каждым днем все легче благодаря магии воздуха и отличной памяти.

В доме Талы уже горели лампы и закипал взвар. Анюся, сильнее всего боявшаяся, что ее обманут и не возьмут с собой, выпалась с вечера, а потом всю ночь пила взвар и ела оставленные Талой припасы. Она и в спокойном-то состоянии любила покушать, а уж когда нервничала, поглощала еды вдвое против обычного. Поэтому, едва завидев распускающийся на веранде портал, вздохнула с облегчением и отпихнула подальше кусок пряника. Теперь ученица его даже видеть больше не могла.

А у Танио после ночной прогулки пробудился аппетит, и он немедленно сел к столу, придвинув к себе тарелку с пирогами. Однако хорошо позавтракать ему не дали.

Раскрылся еще один портал, и на веранду ступили Зак и Крис.

– У вас все собрано? – бодрым голосом спросил магистр. – Тогда берите вещи и пошли.

Танио подхватил свой мешок и баул Анюси и шагнул в открывшийся портал. Анюся, держа в руках маленькую корзинку и куртку, прошла следом. Затем ушел Крис. Зак похозяйски огляделся, махнул рукой, запирая круг магического защитного контура и исчез в тающем тумане портала.

В доме Гистона Зак и Танио сразу принялись за создание иллюзии для Криса. Изменяться полностью маг отказался категорически. И не только потому, что не очень доверял умению Зака, – не его это стихия, еще останешься таким навсегда, удовольствие небольшое; а Хабер и Гистон, вполне возможно, в отместку за своеволие и не захотят восстанавливать родной облик. Но еще Крис надеялся, что друзья скоро вернутся. Дня через два-три. А зачем на три дня менять внешность, если вполне можно обойтись иллюзией? Тем более подкрепленной амулетом, полученным от Зака.

Гистон получился похожим на оригинал как вылитый, Танио восхищенно крутил друзей и не мог отличить друг от друга. Особенно после того, как Крис переоделся в домашний костюм хозяина.

Потом Зак быстренько наложил иллюзию на Танио и хайти. Оба были слишком хороши для той роли, которую им предстояло играть. Анюсе решили долгосрочную иллюзию не наводить, а просто выдали амулет. Стоило его надеть, как на руках и шее девушки появлялись иллюзорные язвочки болевой лихорадки – заболевания заразного и почти неизлечимого. Отличная защита от горячих южных ухажеров.

И вскоре они уже стояли перед порталом, ведущим в снятый Заком вечером номер. Харчевня, расположенная на окраине Хадиркана, хороша была лишь тем, что на пустыре рядом с ней останавливались на постой обозы и караваны.

Крис с напряженным лицом произнес безликое пожела-

ние удачи, не решаясь отвести Анюсю в сторону, чтобы сказать ей хоть пару слов наедине.

Впрочем, парень уже давно понял, что эти отношения ведут в никуда. Они говорили с девушкой на разных языках, и желания их никогда не совпадали. А одной симпатии для развития отношений оказалось маловато. Хотя маг всегда старался делать то, чего хотела она, почему-то всегда получалось или не вовремя, или не так. Вот и сейчас: он согласился на грубейшее нарушение правил ковена, едва узнав, что Анюся тоже участвует в этой авантюре, а она даже не заметила его подвига.

Портал растаял, и Крис, тяжело вздыхая и шаркая великоватыми домашними туфлями Гистона, поплелся в спальню. Вполне можно подремать еще с пару звонов.

Удобно полулежа на мягкой куче свежего сена, накрытой старым ковром, Зак неспешно поглощал еще теплые мясные пирожки, запивая взваром из маленького кувшина.

И вместе с этим сеном и тремя спутниками неторопливо перемещался на высокой повозке по дороге, ведущей к южным провинциям Аганы.

Повозка, в которую были впряжены два мощных тяжело-воза, входила в состав небольшого обоза, возвращающегося из столицы в горный городок Ай-Берек.

Этим обозом хозяин мраморного карьера отправлял богатым клиентам плитки и блоки из дорогого камня. Обратно

повозки возвращались почти пустыми, поэтому караванщик рад был любому попутному грузу или пассажиру.

Зак, вынужденный встать с постели в самую глухую ночную пору, чтобы переделать все дела, еле успел привести своих друзей до отправления обоза. И потому первую половину дня честно проспал, прикрыв лицо от мух заклинанием, а от любопытных возчиков – тонким платком. Спутники дружно последовали его примеру, и погонщик, надеявшийся развлечься в дороге разговором с пассажирами, был чрезвычайно разочарован.

Но очень надеялся, что наверстает свое после остановки на обед, которую они по традиции делали в большом селе, расположенном на пологом берегу довольно широкой реки. Сразу за мостом караван свернул к огороженной глинобитным забором чайхане и остановился на вытоптанном пустыре у наполненных водой деревянных поилок. Пассажиры и погонщики, пустив лошадей к воде, нетерпеливо устремились к воротам, за которыми вился дым очагов и соблазнительно пахло жареным мясом.

И только трое путников сладко спали на одной из повозок. И отнюдь не торопились вставать.

«Эх, останутся без обеда, начнут потом канючить: «Когда привал? Когда чайхана?» А чайханы больше не будет до самого Ай-Берека», – сочувственно размышлял погонщик, рассматривая спящих.

Старик, словно почуяв его взгляд, потрянул головой, вздох-

нул, отбросил с лица тряпку и сел. Огляделся вокруг острым взором и ловко спрыгнул на вытоптанную траву.

— Долго стоять будем? — обернулся к погонщику, уже привязавшему лошадей и задавшему им корм.

— Один звон. Лошади два дня отдыхали, а повозки сейчас легкие, поэтому им только напиться и немного поесть... — начал было рассказывать любивший поговорить аганец, но пассажир уже понятиливо кивнул и отвернулся к повозке.

Его спутники тоже проснулись. Парень потряс кудрявой головой и соскочил наземь, затем снял худенькую девушку, прижимающую к груди тощего пятнистого котенка. «И зачем только тащит этого заморыша из столицы? Таких полно в каждом аганском селе», — осуждающе хмыкнул возница.

Хозяин говорил, что этот старик везет к себе племянников, брата и сестру. Родители у них вроде погибли в свалке, какие бывают каждую весну при раздаче бесплатных благословений.

Погонщик вздохнул, искренне сочувствуя сиротам. Каждый год не один десяток гибнет, когда выносят из храма святой кубок, из которого, по поверью, пили сами великие боги. Говорят, что выпивший из него исцеляется от всех болезней; находились и свидетели, видевшие, как встают безногие и открывают глаза слепые. Но очень уж дорого берут храмовники за возможность сделать чудодейственный глоток. И лишь раз в году испить из кубка можно бесплатно. Ровно десяти десяткам. Однако народу в этот день собирается не в разы,

а в тысячи раз больше. И гибнет под чужими ногами иногда почти столько же, сколько исцелилось.

Путники направились к чайхане, и погонщик, вздохнув, неторопливо поплелся следом. Ему все равно нельзя кушать жареное мясо, а взвар и лепешку он всегда успеет купить.

Да и его пассажиры не стали есть в чайхане. Погуляли по двору, купили пирожков, взвару и снова залезли в повозку, чтобы не задерживать обоз. Про пустынный переход, ожидающий их после обеда, шла дурная молва. Здесь, в южных провинциях, куда в последнее время стекались преступники и авантюристы не только со всей Аганы, но также из Менлиса, Тумастана и Ружана, дороги становились все опаснее. Да и то подумать, зарабатывать любители драк и гулянок умели лишь двумя способами: отнять или обмануть.

«Зак, – зазвучал в голове мага голос Анюси, – а как мне тебя называть?»

«Дядя», – тоже мысленно буркнул Зак, подключив к общению и Тана.

«Понятно, дядя», – немедленно отозвался тот ехидной мыслью.

«Ага, – подтвердила ученица. – И еще, я тут подумала... А вдруг они действительно отдыхают? А мы припремся?»

«Последим за ними немного, – откликнулся Танио. – Если отдыхают – уйдем. Да, Зак?»

«Само собой».

«А если пошли на задание, но справятся без нас?» – не

успокоилась девушка.

«А и впрямь?» – провокационно поддакнул принц.

«Сам знаешь, чем больше магов, тем лучше, – вздохнул Зак. – А они уже давно сами не выходили простыми исполнителями. Может всякое случиться. Я раньше никому не говорил... бывает у меня иногда... тревога. Вроде все хорошо, а я не нахожу себе места. И всегда потом оказывается, что волновался не зря. Какая-нибудь пакость да приключится. Вот в этот раз тоже. Пока не решил за ними идти, не мог успокоиться. Думаешь, мне сейчас очень хотелось отлучаться из дома?»

Танио с Анюсей примолкли, задумались. И молчали, не обращая внимания на попытки возницы завести разговор, до тех пор, пока обоз внезапно не остановился.

– Что случилось? – приподнялась на ковре Анюся.

Но, оглянувшись на Зака, заметила, как напрягся, прикрыв глаза, магистр, и поняла, что он проверяет обстановку. И сразу успокоилась. Их врасплох не поймает.

– Сейчас скажут, – обрадованный возможностью завести разговор, ответил девушке возница. – У нас каждый раз на обратном пути что-нибудь ломается. То подкова у лошади отлетит, то от телеги колесо отвалится.

«Как интересно, – мысленно хмыкнул Зак. – А сегодня ось у третьей повозки сломалась. Старшина обоза рвет и мечет. Он сам все вчера вечером проверил, не должно было ничего такого случиться».

– А если мы тут задержимся, – вслух спросил он у возницы, – это нам как-то может навредить?

Конечно, маг уже прочел мелькнувшие в мозгу кучера тревожные опасения, но предпочел, чтобы тот сам рассказал о них пассажирам.

– Нужно пораньше проскочить Черное ущелье. Плохое там место. Всего несколько человек могут весь обоз перебить. Но пока нас боги миловали, всегда засветло выбирались.

– На третьей телеге ось лопнула! – крикнул возчик с предыдущей повозки и спрыгнул на землю.

– Нужно помочь, – вздохнул возница и, морщась, начал спускаться со своего места.

– Постой, – придержал его за руку Зак. – Пусть лучше мой племянш сходит. А ты придвинься поближе, я тебе снадобье дам, как раз от твоей хвори.

Танио, ухмыльнувшись, выслушал мысленное указание друга и выпрыгнул из повозки.

Возница с сомнением и надеждой уставился на старика:

– Да я уж это... чего только не пил. Даже к лекарю ходил. Не помогает.

– Ну, попробовать-то можно, – уверенно заявил Зак, капая в кружку несколько капель какого-то зелья.

Добавил взвару и сунул в руки пациенту. Пей.

Тот стеснительно пожал плечами и выпил. Нечасто бывает, что задаром дают лекарство. Само собой, сильно хорошее

не дадут. Значит, не поможет, он уже и по три золотых пузырек покупал. Все понапрасну.

– Теперь ложись вот здесь на спину, согреть болячку нужно, чтобы помогло, – непреклонно велел пассажир и помог мужчине лечь.

А потом положил руки точно на больное место и прикрыл глаза. Вознице сразу стало тепло там, где сидел клубок острых иголок. А потом и боль начала отступать. Так мягко и обволакивающе, что он облегченно вздохнул и закрыл глаза. И не заметил, как плавно и невесомо соскользнул в целебный сон.

Когда возчик проснулся, не сразу понял, что происходит. Над головой плыли освещенные вечерним солнцем облака, под спиной покачивалась повозка.

Неверяще поднял голову, оглядываясь. На его месте сидел кудрявый парень, рядом, развернув полотенце с едой, жевали остывшие пирожки старик и девчонка. И так вкусно пахнуло от их немудреной трапезы, что возница невольно проглотил голодную слюну.

– Возьми, подкрепись, – немедленно протянул старик увесистый пирог.

– Нельзя мне, – по привычке отказался кучер.

– Можно, – уверенно объявил старик. – Нет у тебя больше никакой болячки.

Возница прислушался к себе, крутнул туда-сюда тощим торсом. Иголки, раньше впивавшиеся в него при малейшем

движении, молчали, словно действительно пропали.

– Ну? – насмешливо прищурился старик. – Экий ты недоверчивый. На, поешь, тебе теперь хорошо кушать нужно, чтобы силу вернуть. Но про медовуху не вспоминай, и про аганские вина – тоже.

– Спасибо, господин, – еще не веря, что ощущение боли пропало навсегда, растерянно пробормотал возчик и взял пирог.

Хоть раз поесть нормально, пока не болит.

Зак только головой качнул – вот же упрямый. И растянулся на сене, старательно подпитывая из проплывающего мимо источника потраченную энергию. Повезло мужику, что на них попал, через несколько декад было бы поздно.

– Меня Хамид зовут. Скажи, господин, свое имя, молиться за тебя буду! – поев и не почувствовав привычной боли, благодарно сложил руки на груди возчик.

Зак дернул было плечом – не стоит, затем что-то вспомнил, лукаво усмехнулся и важно сказал:

– Гистон.

Проехать без неприятностей опасное ущелье не удалось. Хоть и было еще не совсем темно, быстро с починкой телеги справились и лошадей не щадя нахлестывали, а от беды не ушли.

Все началось внезапно.

Посыпались с откосов камешки, испуганно взвизгнула

где-то впереди женщина, заржала лошадь.

Сорвалось злое словечко с губ занявшего свое место ку-чера.

Напрягся Зак, настороженно приподнял руки Танио. Сунула замаскированного под котенка хайти в корзинку Анюся.

А к повозкам уже бежали с кручи и из-за каменных груд почитатели богини удачи, вооруженные разномастным холодным оружием.

– Спрячьте девчонку под ковер! – горячо шепнул Хамид, нашаривая под сиденьем топорик.

– Щас! – азартно поблескивая зло прищуренными глазами, отмахнулась Анюся, для чего-то закатывая рукава.

– Ы... ы... ы... – прорычал Танио неслышные ругательства.

«Отставить!» – рыкнул у него в голове голос Зака.

Анюся что-то возмущенно заворчала, и Танио понял – она тоже слышала приказ. Придержал почти выпущенный смерч, наблюдая, как здоровенный бандит тянет грязные лапы, чтобы схватиться за борт их повозки. Встревоженно оглянулся на Зака, проверить, на самом ли деле другу не нужна помощь, и не сразу понял, что вдруг случилось.

Взвыл и покатился по дороге, теряя оружие, здоровяк, полетел эхом от повозки к повозке несмолкаемый вопль. А потом заревело где-то наверху, под кручей, и посыпались из-за камней скрюченные от боли тела лучников.

– Свяжите их, сдадим коменданту, – глухо приказал Зак, и Танио прыгнул с повозки.

– Не слышишь, что ли? – прикрикнула на Хамида Анюся. – Беги скажи, чтоб вязали, пока дядя их держит! Да побыстрее!

Возница, начавший понимать, что произошло, птицей слетел с сиденья и, крикнув распоряжение Зака ближнему кучеру, помчался вдоль дороги, громко объясняя всем, что бандиты пока неопасны. Через четверть звона налетчики были переловлены и хорошенько увязаны в тугие коконы. Тех, что прятались за камнями, нашли по беспрестанным стонам. К сожалению, не обошлось без кровопролития: пока возницы поняли, что бандитов можно безнаказанно вязать, нескольких злодеев порубили.

Один был еще жив, когда к нему подбежал Танио. Взглянул на стремительно белеющее лицо совсем молодого парнишки и решительно опустил рядом на колени. Положил на раны руки, прикрыл глаза.

– Там, в пещере, захваченные раньше путники и лошади, – махнув в сторону темнеющей скалы, глухо сказал подошедший старик и устало сел на камень.

– Откуда ты знаешь? – высокомерно и недоверчиво буркнул старшина.

И вдруг вытаращил глаза и потрясенно раскрыл рот.

– Понял, господин... – только и сумел пролепетать и немедленно ринулся отправлять к пещере самых крепких

возниц.

– Вот так-то лучше, – язвительно буркнул Зак и мысленно спросил Танио, нужна ли помощь.

«Нет, – отозвался принц, всю зиму старательно развивавший свои лекарские способности. – Рана не тяжелая. Просто перерублен сосуд, крови он потерял целое море».

«А источник ты нашел?»

«Бери», – предложил Танио, сразу понявший, что Зак на пределе.

Не успел еще восстановить энергию после излечения смертельной болезни, как пришлось расправляться с бандитами. Не так-то просто одновременно скрутить болевыми спазмами почти три десятка налетчиков.

Под внимательными взглядами окруживших их обозников старик встал возле парня и взялся за его плечо, изредка поглядывая на раненого.

– Помогает, – со знанием дела шепнул Хамид. – Сильный лекарь. Меня за пару подзвонков вылечил. Все теперь кушать могу.

– Жаль только, что бандита лечат, – вздохнул его сосед. – Зачем он им нужен?

– Лишний раб никогда не помешает, – надменно хмыкнул Зак, и спутники притихли.

Немалую плату положил маг за возвращение парня к жизни. И не поспоришь, закон есть закон. Вот только количество желающих обратиться к лекарю за помощью стало быстро

таять.

А маг только тяжело вздохнул про себя. Если бы не энергия, которую он тянул через Тана, у него утром не хватило бы сил на портал, не то что на чье-то лечение.

Глава 4

– Зачем он нам? – рассматривая по-звериному настороженного парня, проворчала Анюся.

– Может, пригодится, – невозмутимо пожал плечами Зак, доливая себе взвар.

– А не лучше оставить его здесь? – осторожно поинтересовался Танио.

– Лучше заберите в Ургал и там продайте. Здесь оставлять не стоит, – не замечая заледеневших глаз Зака, живо встрял в разговор Руфим, местный маг. Не очень сильный, всего подмастерье, но других тут нет.

– Как это «продайте»?! – немедленно возмутилась Анюся. – Ты что...

Предупрежденная мысленным окриком Зака, ученица резко прервала отповедь и сердито пододвинула к себе пирог.

– А ты чё сидишь? Ждешь, пока с ложечки покормят? – увидев, что пленник ничего не ест, ученица сорвала досаду на нем.

Парень скрипнул от оскорбления зубами, но пирожок со стола взял и начал аккуратнo есть. Он был еще очень бледен, но вместо страшной раны на ключице розовела чистая полоска молодой кожи.

– Здесь его прибьют, – заметив наконец недовольство За-

ка, начал поспешно объяснять Руфим. – Не сразу – так пого-
дя. На них все люди сильно сердиты. Так и поделом! Сначала
только деньги отнимали. И то не все, пополам делили. У бед-
няков вообще не забирали. А вчера в пещере нашли и ско-
тину, и пленных жителей. Тех, которые табун в столицу на
продажу еще полдекады назад погнали. И с ними – женщин.
В гости к родичам уже семь дней как уехали. Их родные и не
искали, думали, в столице загостились. Так ведь еще и двух
мужчин, что родственниц провожали, найти не могут. Зна-
чит, убили. Сегодня весь город собрался на площади, будут
судить бандитов. Только «суд» – это лишь название, у всех
одно на уме – повесить.

– Если ты поспешишь на площадь и скажешь, что я помо-
гу найти ваших мужчин в обмен на жизни бандитов, судьи
согласятся? – невозмутимо отрезая кусок ветчины, спросил
Зак.

– Да зачем тебе их жизни? – искренне удивился Руфим. –
Они даже в рабы не годятся – делать ничего не умеют, только
кормить зря будешь.

– Ты так рассуждаешь, словно жизнь человеческая для те-
бя ничего не стоит, – с досадой вздохнул маг и от души посо-
чувствовал Гистону, вынужденному работать с такими дре-
мучими помощниками.

Агана слишком велика, и сильных магов на все города не
хватает. Вот и приходится держать в маленьких городишках
таких недоучек-подмастерьев, только и способных залечить

пустяковую болезнь да построить слабенький портал в соседний городок.

Руфим смешался и поторопился выйти за дверь. Анюся не поняла, действительно он пошел на площадь или решил отсидеться на кухне, и мысленно спросила об этом учителя. Следивший за возмущенными мыслями подчиненного и его передвижениями Зак ответил утвердительно.

– А действительно, куда мы их девать будем? – заинтересовался непонятными действиями друга Тан. – У нас и так мало времени, а мы еще с ними сколько провозимся.

– Вот от тебя я такого не ожидал, – мрачно буркнул маг.

– Ты меня не так понял! – возмутился принц, прекрасно знавший, что Зак слышит его мысли.

И прекрасно знает, что зять вовсе не предлагал оставить бандитов на расправу разъяренным жителям. Да и не все в этой шайке одинаково виновны, чтобы принять позорную смерть. Просто можно ж было приказать посадить пленных в какой-нибудь сарай до их возвращения.

«Правильно я тебя понял, – зазвучал в голове примирительный голос друга. – А бандитов сейчас Крису порталом отправим, а он их шаху сдаст. Пусть его дознаватели с ними разбираются. Помнишь тех, что мы год назад поймали? Многие законопослушными гражданами стали. А некоторые даже в войске хана служат».

«Понятно, – расслабился Тан и довольно ухмыльнулся. – Не ждут они от тебя такого сюрприза».

Заметил брошенный исподлобья заинтересованный взгляд пленника и вспомнил мелькнувшую мысль.

«Тогда давай и этого отправим, чтобы под ногами не мешался».

«Про него потом поговорим», – отрезал Зак, оборвав беззвучный разговор.

Заслышав во дворе крики и гомон огромной толпы, он весь подобрался, мгновенно став серьезнее и строже. Чтобы разговаривать с изменчивой толпой горячих южан, нужно умение и огромное терпение. И при этом совершенно не важно, сколько ты им сделал добра. Здесь привыкли слушать только тех, кого боятся. Так уж сложилось многовековое мировоззрение: кто не имеет силы припугнуть, уважения не заслуживает.

– Эй, старик! – развязно выкрикнул один из горожан, уставясь на Зака наглым взглядом. – А что, если мы отдадим тебе банду, а своих людей не найдем?

Внешность наглеца показалась Танию смутно знакомой, но вспомнить точнее не успел.

Маг мрачно усмехнулся и спокойно щелкнул пальцем. Кляп, какими были украшены все налетчики, внезапно выпал изо рта бандита, одетого получше и побогаче остальных.

– Ты главарь этих разбойников? – холодно осведомился Зак.

– Да, господин, – хрипло просипел тот.

Похоже, разозленные горожане за всю ночь им даже по глотку воды не налили.

– Если скажешь правду, то вас сейчас развяжут, и я дам шанс предстать перед настоящим судом.

– Я согласен.

В народе раздались недовольные выкрики и едкие смешки. Бандит, говорящий правду? А разве такое бывает?

– А как ты проверишь, он правду сказал или соврал? – опять выкрикнул смутьян.

– Очень просто, – снисходительно пожал плечами Зак. – Я правду уже знаю. Но! – Он поднял руку, усмиряя загомонивших горожан. – Вначале я вам это докажу. Вот ты, – маг указал на баламута, – сегодня утром дал в долг одному человеку, что стоит здесь, пятьдесят золотых.

Кто-то недоверчиво загудел, остальные притихли.

– Если твой должник сейчас не отзовется, я расскажу всем, где он был два дня назад. И что делал, – так же холодно продолжил Зак.

Во дворе стало так тихо, что слышны были хрипы одного из бандитов. Видимо, у мужика возникли проблемы с дыхательными путями. Маг, не глядя на него, дернул плечом, и из разбойничьих глоток повылезали все кляпы.

– Я скажу! Это точно! Он утром мне одолжил! Под две доли с десятки! Я у него и раньше брал! – затараторил пухленький мужичок с плутоватыми глазами и шустрыми пальцами торговца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.